

На правах рукописи

Енамукова Зарина Казбековна

**ТОРГОВАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ В РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII–XIX ВЕКОВ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2008

Диссертация выполнена на кафедре истории государства и права ГОУ ВПО
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Архипов Игорь Валентинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Смыкалин Александр Сергеевич
доктор юридических наук, профессор
Козлихин Игорь Юрьевич

Ведущая организация – **ГОУ ВПО «Московская государственная
юридическая академия»**

Защита диссертации состоится «21» октября 2008 г. в 14.00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образователь-
ном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская госу-
дарственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул.Чернышевского,
104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ГОУ
ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «_____» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

И.С. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная Россия взяла курс на реформирование различных сфер экономики, политики и права в духе демократических преобразований. Развитие рыночных отношений порождает потребность общества и государства в правовом регулировании различных сфер и видов предпринимательской деятельности, что в свою очередь актуализирует необходимость обращения к изучению накопленного в России государственно-правового опыта.

В современной России индивидуальная правосубъектность личности, основанная на концепции естественного права, получила общее морально-рационалистическое признание в качестве исходного правового начала, и в этом качестве получила конституционное закрепление (И. Ю. Козлихин).

Исторически торговая правосубъектность зарождалась и развивалась по мере формирования законодательной системы и системы права, и в тесной взаимосвязи с эволюцией государственного и общественного устройства в России. Торгово-промышленная деятельность в России второй половины XVII–XIX вв. регулировалась различными нормами, институтами, подотраслями и отраслями действующего права, что свидетельствовало о юридическом выражении и динамике стихийно развивающихся рыночных отношений. Процесс распределения прав и обязанностей в социальной системе России исторически связан с развитием либеральных правовых идей и принципов.

Цель исследования – комплексное изучение торговой правосубъектности в России второй половины XVII–XIX вв. на основе идеи правовой модернизации. Для реализации указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

– реконструировать процесс распределения и перераспределения прав на торгово-промышленную деятельность между дворянством, крестьянством, духовенством, купечеством (третьим сословием), «средним родом людей» (средним состоянием), ремесленниками и представителями других сословий и состояний в России второй половины XVII–XIX вв.;

– исследовать основные направления законодательного регулирования торговой правосубъектности в проектах законодательных комиссий Екатерины II и Александра I;

– проанализировать соотношение «духа (принципа) сословной исключительности» и идеи формально-юридического равенства, определявших сущность законодательного регулирования торговой правосубъектности в России второй половины XVII–XIX вв.;

– исследовать торговую правосубъектность по Своду законов Российской империи в редакциях 1832–1900 гг.;

– выявить тенденции правовой модернизации в процессе законодательного регулирования торговой правосубъектности в России XVIII–XIX вв.

Объектом диссертационного исследования явилась торговая правосубъектность в России второй половины XVII–XIX вв.

Предметом исследования стала деятельность органов государственной власти по законодательному регулированию в сфере торговой правосубъектности, а также основные тенденции и направления социального развития в России второй половины XVII–XIX вв.

Хронологические рамки исследования определены поставленной целью и соответствующими ей задачами. За начало исследования принято Соборное Уложение 1649 г., ставшее основным источником законодательного регулирования торговой правосубъектности в России второй половины XVII–первой трети XIX вв. В XVIII–первой трети XIX века законодатель стремится восполнить пробелы и устранить противоречия в сфере законодательного регулирования торговых правоотношений, а так же активизировать попытки распределения прав на торгово-промысловую и промышленную деятельность между сословиями и состояниями. Свод законов Российской империи 1832 г. стал новым этапом законодательного регулирования торговой правосубъектности в России. Сложный и противоречивый процесс стихийного развития рынка в торговых правоотношениях не получил своего логического завершения даже в ходе либеральных реформ второй половины XIX в. За конечную дату исследования

взят 1900 г., так как к началу XX в. проект Гражданского уложения так и не был принят.

Методологической основой диссертации является общенаучный диалектический метод научного познания, предполагающий принцип развития и принцип историзма. В работе применяются такие методы научного познания, как сравнительный, формально-юридический, анализа и синтеза и другие, позволившие исследовать динамику развития торговой правосубъектности в России второй половины XVII–XIX вв. В качестве критерия развития использована идея правовой модернизации, которая заключается в эволюционных изменениях правовой системы направленных на упорядочение принципов правового регулирования.

Теоретической основой диссертационного исследования стали труды выдающихся цивилистов XIX–начала XX в., разрабатывавших теорию гражданского и торгового права: К.Н. Анненкова, Е.В. Васьковского, В.Ф. Гельбке, А.Х. Гольмстена, А. М. Гуляева, Н.Л. Дювернуа, А.И. Каминка, К.И. Малышева, К.А. Неволлина, Н.О. Нерсесова, С.В. Пахмана, Е.А. Нефедьева, В.И. Синайского, В. А. Уденцова, Г. Ф. Шершеневича и других.

Изучению торговой правосубъектности в России способствовали научные труды М.Ф. Владимирского-Буданова, Н.В. Варадинова, В.Н.Строева, А.С. Лаппо-Данилевского, А. О. Плошинского, А.П. Пригоры, А.А. Кизеветтера, В.О. Ключевского, уделявших особое внимание эволюции общественного устройства и правовому положению населения.

За основу исследования взяты либеральные концепции государственного и общественного устройства России, нашедшие выражение в трудах: Екатерины II, М.Ф. Владимирского-Буданова, М.М. Сперанского, А.Д. Градовского, В.О. Ключевского, В.Н. Латкина, Б.Н. Чичерина и т.д.

Из современных теоретиков и историков права на характер, методику и методологию исследования оказали влияние работы М.И. Байтина, Е.А. Скрипалева, В.Г. Графского, О.Ю. Рыбакова, О.А. Омельченко, А. Н. Медушевского, Г.Н. Комковой, И.В. Архипова, Т. В. Кашаниной, С.В. Кодана, В.В. Момо-

това, В.А. Летяева, исследовавших вопросы систематизации законодательства, сущности права, прав человека и т.д.

Особый интерес представляют современные работы о сущности и нормативном содержании конституционного права на предпринимательскую деятельность, о правоспособности (правосубъектности) и дееспособности личности (Г. А. Гаджиева, В.И. Крусса, В.В. Лаптева, И.Н. Плотниковой и др.).

Теоретической основой историко-правового исследования о торговой правосубъектности в России стала теория модернизации. В современной историко-правовой науке теория модернизации применяется в исследованиях И. В. Архипова, С. В. Кодана, Е. В. Алексеева, С.А. Смирнова, А. Ю. Саломатина, О.В. Шутило и других историков права.

Правовая модернизация проявляется «в эволюционных изменениях правовой системы и ее структурных элементов в направлении введения и упрочения демократических и гуманистических принципов правового регулирования» (И.В.Архипов).

Степень разработанности темы. При попытке разработать концепцию развития торговой правосубъектности в России второй половины XVII–XIX веков в научной литературе были выявлены следующие особенности:

для отраслевой юридической науки XIX–начала XX вв. характерно исследование источников гражданского и торгового права с формально-догматических позиций в их историческом развитии (К.Н. Анненков, К.А. Неволин, С.В. Пахман, Г.Ф. Шершеневич и др.);

в историко-правовой литературе XIX–XX вв. отсутствуют комплексные исследования проблем развития торговой правосубъектности личности в России второй половины XVII–XIX в.;

вопрос о правовом положении сословий в России второй половины XVII–XVIII веков исследовался в исторической и историко-правовой научной литературе с формально-догматических позиций (А.Д. Градовский, А.О. Плошинский, А.П. Пригора, Б.Н. Чичерин, и др.);

система, правовое положение и значение так называемого «среднего рода людей» или «среднего состояния», а также купечества в качестве «третьего со-

словия» лишь затрагивались в дореволюционной и советской историко-правовой и исторической литературе (М.М. Сперанский, А.О. Плошинский, Б.И. Сыромятников, П.Г. Рыздзюнский, С.М. Троицкий и др.);

в современной историко-правовой и гражданско-правовой литературе широко обсуждаются вопросы: юридического статуса дворян, духовенства и верхушки городского общества, правового регулирования предпринимательской деятельности иностранцев, а также акционерных обществ и акционеров в России XIX–начала XX в., но торговая правосубъектность личности никогда не являлась предметом комплексных монографических исследований (Д. В. Беленькова, А.В. Брызгалин, Я.Е. Данилов, А.В. Дружинина, С.А.Смирнов, Т.К. Красильникова, Е.С. Соколова и др.)

Таким образом, в историко-правовой науке сохраняется потребность в комплексном исследовании торговой правосубъектности в России второй половины XVII–XIX вв. с точки зрения идеи правовой модернизации.

Источниками диссертационного исследования являются: общеимперские законодательные акты, сосредоточенные преимущественно в Полном собрании законов (ПСЗ) и Своде законов Российской империи в редакциях 1832–1900 гг.¹; Сборники российского гражданского и торгового законодательства²; законопроекты XVIII–XIX вв.³; архивные материалы и материалы официального делопроизводства затрагивающие вопросы торговой правосубъектности в

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. В 45 т. СПб., 1830; СПб., 1830-1881; В 55 т. Пг., 1885-1816; Свод законов Российской империи. В 15 т. СПб., 1832; СПб., 1842; СПб., 1857; В 16 т. СПб., 1864; СПб., 1876; СПб., 1887; СПб., 1899; СПб., 1900; Корево Н. Н. Об изданиях законов Российской Империи. 1830-1899. СПб., 1900; Пахарнаев А. И. «Обзор действующего Свода законов Российской империи. Практическое руководство». Издание неофициальное. СПб., 1909 и др.

² См.: Российские законы о торговле и промышленности. Руководство для торгующих сословий. Состав., А. Леонгардом. СПб., 1855; Торгово-промышленный сборник. Свод действующих узаконений по части промышленности и торговли. Состав., С. А. Просьбин. СПб., 1904; Гуляев П. Права и обязанности градской и земской полиции и всех вообще жителей русского государства по их состояниям. В 2-х ч. М., 1824 и др.

³ См.: Поленов Д. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового Уложения. СПб., 1869.; Проект законов о правах среднего рода государственных жителей // Сборник РИО. СПб., 1882. Т. 368 и др.

России⁴; справочная литература, мемуары; публикации в периодических изданиях XIX века («Журнал министерства юстиции», «Журнал министерства народного просвещения», «Журнал гражданского и уголовного права»), содержавшие общие сведения об условиях российской действительности и актуальных проблемах развития российского права.

Научная новизна работы состоит в том, что торговая правосубъектность в России второй половины XVII–XIX вв. впервые рассматривается в комплексном диссертационном исследовании через призму идеи правовой модернизации, на основе широкого круга источников, в том числе архивных материалов и материалов делопроизводства, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот.

В качестве научного критерия периодизации в диссертационном исследовании использованы основополагающие идеи и принципы действующего законодательства в их соотношении и историческом развитии, так как эволюция духа (принципа) сословной исключительности и идеи формально-юридического равенства, проявляла себя на протяжении второй половины XVII–XIX вв. в процессе законодательного регулирования правового положения населения. Взятый за основу исследования научный критерий позволил провести периодизацию развития торговой правосубъектности в России второй половины XVII–XIX вв.:

1 этап – Соборное Уложение 1649 г. и законодательство второй половины XVII в. юридически закрепили процесс становления института торговой правосубъектности на основе идеи «свободного торга» и принципа сословной исключительности; 2 этап – XVIII–первая треть XIX века – законодательного рас-

⁴ См.: Архив Государственного совета. Т.1. Совет в царствование Екатерины II (1768–1796). Ч.1 Отделение юридическое. СПб., 1869; Архив Государственного совета. Т. II. Совет в царствование Императора Павла I. 1795-1801. СПб., 1888; Архив Государственного Совета. Журналы Общего собрания Государственного совета по крестьянскому делу с 28 января по 14 марта 1861 г. Пг. 1905; Материалы Государственного совета Департамента законов. Т. 2. 1821-1829 гг.; Т. 4. 1832-1834 гг.; Т.8. 1851-1856; Т. 16. 1862–1864 гг.; Т. 17. 1859-1860 гг.; Т. 18. 1863; Т. 19. 1863-1864; Т.20. 1864; Т. 25. 1864; Т. 26. 1863-1864; Т. 135-136. 1883; Т. 33. 1865; Объяснительная записка к законам о состояниях Т. IX СЗ РИ. СПб., 1899; Материалы для торгово-промышленной статистики. Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1865-1889 гг. СПб., 1889 и др.

пределения и перераспределения прав на торгово-промысловую и промышленную деятельность между сословиями и состояниями; 3 этап – Свод законов Российской империи в редакциях 1832–1857 гг. – закрепление и господство принципа сословной исключительности, в рамках которого право на торгово-промысловую и промышленную деятельность предоставлялось субъектам торговых правоотношений в зависимости от состояния; 4 этап – Свод законов Российской империи в редакциях 1861–1900 гг. – усиление начал формально-юридического равенства и постепенное вытеснение принципа сословной исключительности в определении торговой правосубъектности в ходе поэтапной отмены крепостного права и ревизии действующего законодательства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Идея свободного торга как базисный элемент торговой правосубъектности зарождается в рамках принципа сословной исключительности и юридически закрепляется в Соборном Уложении 1649 г., Торговом Уставе 1653 г., Новоторговом Уставе 1667 г. и последующих нормативных актах второй половины XVII века.

2. В Соборном Уложении 1649 г. наряду с господством принципа сословной исключительности заложена идея формально-юридического равенства субъектов предпринимательской деятельности. До эпохи правления Петра I право на торгово-промысловую деятельность принадлежало фактически всем и каждому, но в зависимости от сословной принадлежности и профессиональной деятельности, характера службы и объемов капитала. Уложение ограничило право на торгово-промысловую деятельность служилых людей, духовенства, торговых, посадских людей и крестьян. Право на свободный торг предоставлялось при условии добросовестного платежа соответствующих повинностей и выполнении служб. Торговые люди приобрели преимущественное, но не исключительное право на торгово-промысловую деятельность в городах.

3. Преследуя фискальную цель, российское государство второй половины XVII–XVIII веков, с одной стороны, стимулировало и контролировало наиболее выгодные для казны промыслы, торги и промышленные производства, с другой

– поощряло личную инициативность и предприимчивость лиц занимавшихся торгово-промышленной и промышленной деятельностью на основе свободной конкуренции для всех сословий, что подтверждает противоречивость основных начал (принципов) торговых правоотношений. В конце XVIII века в закон проникает идея опеки одного сословия над другим, что способствует эволюции духа сословной исключительности, вытесняемого идеей формально-юридического равенства. Так, интересы крестьян в сфере торгово-промышленной деятельности защищало дворянство, стремившееся расширить право на торгово-промышленную деятельность на селе и в поместьях.

4. В 1801–1807 гг. законодатель подтвердил права на торгово-промышленную деятельность, предоставленные Екатериной II в 1785 г. дворянству и городскому обществу, а в 1809 г. предпринимается попытка предоставить обществу общие и особенные гражданские права в зависимости от состояния.

5. В течение 1812–1818 гг. было официально подтверждено право на торговлю и создание фабрик и заводов представителям всех сословий, включая купеческое состояние и все категории крестьян. Отсутствие у крестьян личной свободы значительно ограничивало их возможности в коммерческой деятельности.

6. Гильдейская реформа 1824 г. была основана на идее дифференциации торгового и промышленного прав между сословиями, с сохранением экономических преимуществ крупного гильдейского купечества (I и II гильдий), проявивших себя в неравенстве торговых и таможенных платежей для разных сословий и состояний. Законодатель ограничил идею свободного торгового и промышленного оборота, стремительно разрушавшую сословные преграды в торгово-промышленной деятельности.

7. Самодержавное государство и система крепостного права второй половины XVIII–первой половины XIX веков препятствовали, с одной стороны, созданию купечества с исключительным сословным правом на торгово-промышленную и промышленную деятельность, с другой – созданию «среднего

рода людей» или среднего состояния в качестве корпоративного и экономически самостоятельного.

8. Закономерности законодательного регулирования торговой правосубъектности проявлялись в России на протяжении второй половины XVII–XIX вв. в стремлении законодателя обеспечить безопасность государства, придерживаться фискальной цели, а также в стремлении корректировать систему разрядов, состояний и сословий при помощи изменений в таможенном и налоговом законодательстве.

9. В XIX веке предоставление права на свободную торгово-промысловую и промышленную деятельность зависело от сословной принадлежности лица, от объемов его капитала и конкурентоспособности. Так, при соблюдении определенных законом условий право на торгово-промысловую и промышленную деятельность в России предоставлялось дворянам, купцам, мещанам, ремесленникам, крестьянам и другим состояниям общества при объявлении капитала, уплате соответствующих повинностей, а также таможенных и торговых сборов. Постепенная отмена крепостного права в России второй половины XIX века способствовала перераспределению прав на занятие торговлей и промышленностью независимо от сословной принадлежности, оно становится элементом торговой (предпринимательской) правоспособности любого субъекта, будь то российского подданного или иностранца. Однако сословная принадлежность предпринимателя продолжает влиять на объем его торговых прав.

10. На протяжении XVIII–XIX вв. либеральные реформы в сфере торговли и промышленности не однократно предпринимавшиеся государственной властью и направленные на введение общей торговой (предпринимательской) правоспособности, завершались контрреформами, призванными привести в соответствие новые правовые идеи и институты с условиями российской действительности и основными началами (принципами и идеями) действующего административно-феодалного законодательства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты исследования могут быть использованы в учебном про-

цессе, при подготовке спецкурсов и учебных пособий по истории отечественного государства и права, а также в историко-правовых, историко-теоретических и специально-юридических исследованиях, затрагивающих историю развития предпринимательского права в России.

Апробация результатов исследования. Основные положения и теоретические выводы диссертации были отражены в пяти публикациях. Результаты исследования частично отражены в научных докладах на конференциях в г. Майкоп и г. Костроме. Основные положения и теоретические выводы, сделанные автором, обсуждалась на заседаниях кафедры истории государства и права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Структура работы обоснована объектом, предметом, целью, задачами и логикой историко-правового исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав и параграфов, заключения и списка литературы.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, объект, предмет, цель и задачи, хронологические рамки, методологические и теоретические основы исследования, критерий, взятый за основу исследования, степень научной разработанности темы и источники диссертационного исследования, научная новизна работы и положения вынесенные на защиту, практическая значимость и апробация результатов исследования, а также структура диссертации.

В главе I **«Становление института прав на торгово-промышленную деятельность в России второй половины XVII–первой трети XIX века»** состоящей из трех параграфов воссоздается процесс становления концептуальных положений торговой правосубъектности по Соборному Уложению 1649 г. и последующему законодательству.

В параграфе 1.1. **«Право на торгово-промышленную деятельность в России второй половины XVII–первой половины XVIII века»** исследуются нормативные акты и законопроекты, касающиеся распределения купеческих прав и торгово-промышленных прав между чинами (разрядами), сословиями и состояниями.

Соборное Уложение 1649 г. не содержало общей системы торговых чинов для всех городов в государстве, но разграничивало их в зависимости от места проживания, рода деятельности, службы и тягла.

Городские обыватели были неоднородны и обладали преимущественным, но не исключительным правом на торгово-промысловую деятельность в городах, предоставлявшимся всем и каждому в зависимости от рода деятельности, службы, тягла и имущественного состояния. Все торговцы и ремесленники, осуществлявшие промысел на территории городов «безлетно и бесповоротно», записывались в государево тягло и службы. Крестьяне могли осуществлять вольную торговлю любым товаром только на гостином дворе с возов и стругов. Служилые люди, державшие лавки на посаде, совмещали ратную службу, городское тягло и подати посадских людей (ст. 4, 15-17).

Торговый устав 1653 г. уравнивал торговые чины перед государством и регламентировал порядок взимания пошлин с русских и иноземных купцов. Новоторговый устав 1667 г. закреплял идею предоставления торговым людям «права свободного торга» в рамках закона при условии уплаты таможенных пошлин, но организация торговли и руководство ею сосредотачивалось в руках крупного купечества. «Вольность» торгов предполагалось обеспечивать отстранением воевод от всякого вмешательства в торговые и таможенные дела купцов (п. 12, 35). Устав ограничивал иностранцев в торговых правах (п. п. 40–42, 60, 63, 68, 71, 83–87) и рекомендовал торговым людям противостоять иностранным купцам на основе «складничества», т.е. создания торгово-промышленных компаний.

Указом от 11 декабря 1681 г. законодатель стремится уравнивать службами и податями разного чина людей, регламентировал сроки службы гостей, гостинной и суконной сотен, чернослободцев и посадских людей.

В октябре 1711 г. законодатель разрешил всякого рода людям торговать товарами от своего имени при условии уплаты пошлин и подтвердил запрет разного рода чинам торговать под именем торговых людей.

В 20-е гг. XIX в. купеческие гильдии в России не являлись братством, созданным для взаимной помощи как в Германии или сословным объединением торговцев как в Риге и Ревеле, а предназначались для удовлетворения государственных, а не частных потребностей торговых чинов.

Торгующие разночинцы и крестьяне причислялись к торговому состоянию в посадах на основании Уложения и последующих узаконений.

Развитию «свободного торгова» в России способствовал Указ «Об уничтожении всех внутренних таможен» от 20 декабря 1753 г., установивший с 1 апреля 1754 г. единую пошлину с «ввозного и отвозного товара» по 13 коп. с 1 рубля. Торговые привилегии купечества были зафиксированы в Таможенном уставе 1755 г., направленном на распределение торговых прав между русским и иностранным купечеством, дворянством и крестьянством.

Таким образом, государственная власть стремилась упорядочить «вольный торг» и обеспечить развитие торговли, промыслов и промышленности при помощи законодательного регулирования торговой правосубъектности в России.

В параграфе 1. 2. **«Проблема предоставления права на торгово-промысловую деятельность в России второй половины XVIII века»** рассматриваются материалы законодательных комиссий второй половины XVIII века о разграничении прав и преимуществ благородного, коммерческого состояний, а так же среднего рода людей или среднего состояния. Особое внимание уделяется манифестам, грамотам, указам и уставам, закрепившим сословные права, привилегии и обязанности дворянства и купечества в сфере торговли и промышленности.

Законодательные комиссии о вольности дворянской и о коммерции 1762–1763 гг. стремились разграничить статус благородного и коммерческого состояний. Дворянство пыталось освободиться от службы, расширить и укрепить сословные привилегии в экономической сфере, где они весьма остро ощущали конкуренцию купцов, мещан, фабрикантов и заводчиков, торгующих и «капиталистских» крестьян (С.М. Троицкий).

В «Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения» Екатерина II под «равенством всех граждан», предполагалось равное распространение закона «на разного рода» людей: дворянство, средний и нижний род (пп. 34–35). Права предполагалось предоставить подданным в зависимости от состояния по роду их занятия (пп. 110, 358–359, 365–367).

Городские обыватели обращаются к Императрице с просьбой лишить дворян и крестьян права на торговлю и заведение фабрик и заводов, сохранив за ними право сбывать оптом только продукцию, произведенную в вотчине или на земельном участке. Радикально настроенное купечество требовало словного обособления и предоставления им привилегии на право торговли, а также создание фабрик и заводов.

С 12 сентября по 2 октября 1767 г. законодательная комиссия Екатерины II приступает к чтению законов о правах дворянства от Соборного Уложения 1649 г. до 12 декабря 1766 г. В заседаниях со 2 октября по 26 ноября 1767 г. депутаты рассматривали вопрос о разграничении права «благородного дворянства», «коммерческих занятий» купеческого и мещанского званий, а также о праве крестьян на розничную торговлю в городах.

В частной комиссии «О разборе родов государственных жителей» разрабатывались положения о привилегиях и правах каждого сословия. Результатом дискуссий стал «Проект прав благородных», или закон о дворянстве, обсуждавшийся на заседаниях с 10 июля по 6 октября 1768 г.

Комиссия «О среднем роде людей» была учреждена 18 октября 1767 г. как часть комиссии «О разборе родов государственных жителей». Проект «О среднем роде людей» был завершён князем М. М. Щербатовым 26 июля 1768 г. «Средний род людей» или мещан предлагалось разграничить по роду деятельности: упражняющиеся в науках и службах (белое духовенство, ученые, приказные, художники), торгующие (купцы, заводчики, фабриканты, владельцы и мореплаватели) и занимающиеся мещанскими работами (ремесленники, мещане и освобожденные) (ст. 2, Гл. 2).

С 10 апреля 1768 г. по 25 октября 1771 г. Комиссия «О городах»

разрабатывает следующие вопросы: о правовом положении городских жителей, о цеховом устройстве ремесленников, содержании гостиниц, лавок, проведении ярмарок и т. д. До 1775 г. в каждом посаде складывались свои критерии оценки степени состоятельности тяглецов. Купцы могли разделяться на три гильдии в зависимости от различных факторов: имущественного положения, рода занятий, объема хозяйственной деятельности, положения внутри посада, участия в работе выборных городских учреждений и т.д. Для получения купеческого или мещанского звания в городских обществах устанавливается имущественный ценз.

Результатом работы законодательной комиссии стало принятие Манифеста от 17 марта 1775 г. «О высочайше дарованных разным сословиям милостях». Мещанами становились торговцы с капиталом до 500 руб., не причисленные к гильдиям.

Сенатским Указом от 25 мая 1775 г. «О сборе с купцов вместо подушных пошлин по 1 % в 1 год с объявленного капитала, и с разделением их на гильдии» купечество по-прежнему было разделено на три гильдии в зависимости от имущественного положения, но освобождалось от подушной пошлины. Гильдейская подать была процентным сбором с объявленного капитала. Первая гильдия объединяла купцов с объявленным капиталом от 10 000 руб. и выше; Вторая гильдия – от 1 000 до 10 000; Третья гильдия – от 500 до 1 000 руб. Капитал объявлялся «по совести», поскольку проверки имущественного состояния купечества не практиковались. Фабриканты и заводчики не торговали в лавках и не производили других промыслов, поэтому исключались из общего правила платежей и вносили лишь сбор за содержание своих предприятий.

В Манифесте 17 марта 1775 г. вопрос о промышленяющих в городах крестьянах и о записи их в купечество оставался открытым, Указы от 10 октября 1776 г. и 25 июля 1777 г. не изменили уже сложившуюся по Соборному Уложению 1649 г. и последующим нормативным актам систему. В соответствии с Сенатским Указом от 10 октября 1776 г. «О ежегодной присылки ведомостей

из города в Сенат о числе купцов и мещан» крестьяне, осуществлявшие купеческий промысел по разрешению ведомства или владельца, с платежами в казну, сверх семи гривен оклада, по 50 коп. в год, записывались в гильдии по мере объявляемых ими капиталов. Сенатский Указ от 25 июля 1777 г. «О записи крестьян в купечество» подтвердил необходимость наличия у крестьянин, желающего перейти в купечество, законного увольнения от своего ведомства или помещика.

Именным Указом от 2 января 1783 г. купцам и мещанам дозволялось производство торговли на всей территории государства и в отношении всех живущих в городах и имевших право пользоваться соответствующими промыслами, «какого бы они народа и закона ни были».

«Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства» от 21 апреля 1785 г. предоставляла дворянству широкий спектр прав и привилегий в силу «особых заслуг» перед Отечеством. Дворянство провозглашалось благородным и привилегированным. Грамота закрепила ранее установленные законодательством и судебной практикой имущественные права (привилегии) дворянства: право на приобретение любого имущества, его наследование и использование; право покупать деревни, то есть владеть землей с крепостными крестьянами; в деревнях дозволялось иметь фабрики и заводы, а также осуществлять оптовую продажу произведенных рукоделий и продуктов питания и вести морскую торговлю; право заводить в вотчинах местечки, предназначенные для осуществления торга и проведения ярмарок; право на строительство, покупку и приобретение дома в городе и рукоделия; не запрещалось пользоваться городскими правами, иметь или приобретать фабрики, рукоделия и заводы в городах; право собственности на землю, недра и леса (пп. 22–34).

В соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской Империи» от 21 апреля 1785 г. термины «гражданин», «городовые обыватели», «мещане» считались синонимами или звучали абсолютно в противоположном смысле. В положении просматривается идея всеобщего городско-

го общества без различия в происхождении, если лица соответствовали требованиям ст. 77. Согласно указанной статье к городским обывателям относились старожилы, родившиеся или поселившиеся в городе, имевшие дома, иные строения, места или землю, входившие в гильдии, записанные в цеха или отправлявшие городскую службу, записанные в оклад или службу или тягость по городу. Статус горожанина был потомственным и наследственным.

Мещане обладали правом собственности и правом заводить станы всякого рода, производить промышленное производство, торговлю и рукоделия (пп. 88–90).

Всякому, кто объявлял за собой капитал от 1000 до 50 000 руб., дозволялось вне зависимости от пола, возраста, рода, поколения, семьи, состояния, торгова, промысла, рукоделия или ремесла, записаться в гильдии: I гильдия с капиталом от 10 000 до 50 000 рублей осуществляла оптовую внутреннюю и внешнюю торговлю (п. 92), иметь фабрики, заводы и морские суда (пп. 104–105); II гильдия с капиталом от 5 000 до 10 000 рублей осуществляла внутреннюю оптовую торговлю по городам и ярмаркам, могла иметь фабрики, заводы и речные суда (пп. 108–113); III гильдии с капиталом от 1 000 до 5 000 рублей дозволялось осуществлять мелочный торг по городам и уездам, городам и округам, селам, селениям и сельским торжкам, иметь речные суда (п. 118). Преимущества купцов всех трех гильдий определялось на рынке объемом их капитала (пп. 103, 109, 115).

Иностранцам не запрещалось иметь в губерниях заводы, фабрики и мануфактуры (пп. 130–131). Именитым гражданам, то есть представителям творческой интеллигенции, обладавшим солидным капиталом, не запрещалось ведение оптовой торговли, владение фабриками, морскими и речными судами (пп. 132, 136). Закон подтвердил двойное податное обложение приписных крестьян по городскому и сельскому состоянию (п.139). В последующих нормативных актах порядок приписки крестьян к городу корректировался в сторону ограничений их перехода. Переход запрещался после объявления о начале очередной ревизии, а крестьяне,

подавшие заявления во время ревизии, обязывались платить подати по двум состояниям до следующей ревизии.

Правовое положение лица в России второй половины XVII–XVIII вв. было напрямую связано с сословной организацией общества, объемом капитала и родом деятельности: 1) каждому лицу принадлежали лишь те права, которые присущи его состоянию (status); 2) лицо пользуется ими до тех пор, пока не переменит свое состояние на другое; 3) с переходом лица из одного в другое состояние менялся объем его правоспособности.

В параграфе 1.3. **«Проблема распределения права на предпринимательскую деятельность в России первой трети XIX века»** рассматриваются особенности законодательной политики Александра I в отношении торговой правосубъектности. Так, в Манифесте от 12 марта 1801 г. Александр I обещал править «по законам и сердцу» его бабушки Екатерины II, видевшей главную цель государственной деятельности в повышении народного благосостояния и просвещения.

В начале XIX века Манифестом от 2 апреля 1801 г. «О восстановлении жалованной Дворянству грамоты» Император определил неприкосновенными права, почести и преимущества, предоставленные Екатериной II в 1785 г.

Манифестом «О восстановлении Городского положения и грамоты данной городам» от 2 апреля 1801 г. законодатель способствовал развитию торговли, промышленности и рукоделия как важнейших «ветвей государственной силы и благосостояния», восстановил отмененные ранее права и преимущества городского населения, предоставив им силу государственных постановлений.

Манифестом от 2 апреля 1801 г. «О свободном отпуске Российских производителей за границу» Император подтверждает право всех производителей на получение доходов от сбыта произведенной продукции «за море». Развитие торговли призвано было способствовать увеличению благосостояния всех сословий и состояний, а также развитию земледелия.

Между тем напряженная социально-политическая ситуация внутри страны поставила перед государственной властью новые задачи и требовала активного применения новых принципов и методов управления.

Указом от 23 февраля 1806 г. законодатель разрешил крестьянам вести широкую оптовую и розничную торговлю в городах, что способствовало увеличению численности торгующих крестьян.

1 января 1807 г. Александр I подписал Манифест «О дарованных купечеству новых выгод, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий», в котором предусматривались ограничения для деятельности иностранных купцов. Манифест разрешил российским купцам создавать товарищества, предназначенные для ведения внешней торговли. Дворянство приобрело право на осуществление внутренней торговли при условии временного вступления в гильдии с сохранением всех своих прав. В Законе разграничивались торговые права трех купеческих гильдий, мещан и посадских людей, производивших мелкий торг и не записанных в гильдии. Гильдейские торговые права предоставлялись крестьянам при условии объявления капитала и сохранения своего звания.

В 1809–1812 гг. проекты М.М. Сперанского были основаны на «равенстве гражданских прав» и принципе сословной исключительности. В сложившейся политической ситуации Жалованные грамоты были не способны гарантировать защиту обществу гражданских прав, и реформатор предложил разграничить общество на дворянство, среднее состояние (купцы, мещане, однодворцы, поселяне, имеющие недвижимую собственность в известном количестве) и рабочий народ (крестьяне, мастеровые, их работники, домашние слуги).

В соответствии с проектом Гражданского уложения 1809–1814 гг. права гражданские разграничивались по лицу и имуществу, а законы государственные призваны были определить, кому и в какой мере принадлежат права гражданские (§. 1-3, Гл. I), но проекты Основных государственных законов и законов о состояниях так и не были созданы. Государственный совет не решился предоставить обществу общие и особенные гражданские права.

В 1811 г. министр финансов Д.А. Гурьев предложил Государственному совету создать новую сословно-податную категорию – «торгующих крестьян». Министр отметил запретительную сущность законов о купечестве 1775 и 1785 гг., прервавших разумное начало в законодательстве, положенное Указом от 16 сентября 1724 г., разрешавшим крестьянам заниматься промыслами при условии внесения в казну торговой пошлины, равной купеческой.

Манифест Александра I от 11 февраля 1812 г. о преобразовании Комиссии погашения долгов и «Положением о сборе с торгующих крестьян» регламентировали торговые платежи. Так, крестьяне, приравненные к купцам трех гильдий, обязаны были платить в казну соответственно 2500, 1000 и 400 руб.

«Дополнительные правила для дозволения крестьянам производить разными товарами торговлю с получением на сие право свидетельств и с платежом определенных пошлин» от 29 декабря 1812 г. отменили обязательность «доверия» и признали самостоятельность крестьян на рынке, что означало правовое признание крестьянской торговли. Однако крестьянам предоставлялись торгово-промышленные, а не общегражданские права, что существенно ограничивало их юридические возможности в коммерческой деятельности. Временное введение крестьян в купеческое право означало для них разрешение на куплю и продажу товаров, на право давать от своего имени денежные обязательства, иметь право собственности на свое имущество, свободу передвижения и другие права были существенно ограничены действующим законодательством в условиях самодержавия и крепостничества.

Указом от 28 декабря 1818 г. «О крестьянской промышленности» законодатель разрешил крестьянам заводить фабрики и заводы, а также отменил промежуточное состояние приписного крестьянина при переходе из сельского в городское состояние, но крестьянам по-прежнему не разрешалось иметь недвижимое имущество в городах.

В 1824 г. была проведена «гильдейская реформа» министра финансов Е.Ф. Канкрин. Проект «Дополнительных постановлений об устройстве гиль-

дий и о торговле прочих состояний», обсуждавшийся в Государственном совете с 12 декабря 1823 г. по 14 ноября 1824 г.

Идея свободной торговли и промышленности разрушает сословные преграды в российском обществе. Поэтому реформа 1824 г. была основана на идее дифференциации торгово-промышленных прав по сословиям и состояниям, но укрепляла экономические позиции крупного гильдейского купечества и среднего состояния за счет расширения круга лиц, способных в него войти и противостоять мелкой торговле крестьян и мещан. Так, основная часть налогов, ограничений и запретов была возложена на различные виды торгово-промышленной деятельности купцов III гильдии, мещан и приравненных к ним по промышленным торговыми крестьян. В проекте давалась подробная номенклатура товаров для каждого разряда мелких торговцев, содержались ограничения торговой деятельности иностранных купцов, изменялись общественные службы городских торговцев и упрощался порядок взимания податей с купцов.

Основным оппонентом Е.Ф. Канкрин в Государственном совете являлся М.М. Сперанский резко осудивший реакционную сущность проекта, направленного на восстановление отжившей гильдейской системы, повышение налогов и введение многочисленных запретов в отношении мелких торговцев. Крестьянский промысел, с его точки зрения, был исторически прогрессивным для общества, а внедрение новой системы надзора и дробного деления промышленного населения на разряды могло нанести экономический вред России.

М.М. Сперанский предлагал объявить розничную торговлю свободной для всех сословий и решить вопрос о предоставлении крестьянам и горожанам равных торговых прав, но с учетом различий в их возможностях воспользоваться этими правами в условиях крепостничества.

14 ноября 1824 г. третья редакция проекта Е. Ф. Канкрин благополучно прошла через Комитет министров. Александр I утвердил Манифест «О дополнительном постановлении об устройстве гильдий и о торговле прочих сословий» направленный на приведение в систему торговых прав и восстановление нерушимых границ между сословиями в торговых отношениях. Крестьяне по-

лучили право на торговлю свойственную всем трем гильдиям, мещанам и посадским людям, но без предоставления соответствующих личных преимуществ. В 1825–1827 гг. правительство отменяет ряд важнейших положений реформы.

В Главе II «**Торговая правосубъектность в России по Своду Законов Российской Империи 1832-1900 гг.**» состоящий из двух параграфов исследуя права на торгово-промысловую и промышленную деятельность сословий и состояний по Своду Законов Российской империи. В параграфе 2. 1. «**Права на торговлю и промышленное производство по Своду законов Российской империи 1832–1857 гг.**» рассматривается разграничение торговой правосубъектности между субъектами торговых правоотношений.

Право вступать в торговые договоры и обязательства принадлежало лицам обоего пола, русским подданным всех состояний и иностранцам, а также товариществам и компаниям, на основании правил, изложенных в Торговом Уставе и в законах гражданских (ст.1-2 Т. IX СЗ РИ).

Общие и особенные права состояний принадлежали: 1) природным обывателям, составлявшим городское и сельское население; 2) инородцам, оседлым и неоседлым; 3) иностранцам (ст. 3).

Городское и сельское население различалось по правам состояния на четыре «главных рода людей»: дворянство, духовенство, городское население и сельские обыватели. Объем прав, принадлежавших указанным сословиям, зависел от их состояния. Право на управление имуществом и вступление в обязательственные отношения как для мужчин, так и для женщин приобреталось с 17 лет при условии попечительства, а полная самостоятельность наступала с 21 года.

По общему правилу торговая деятельность в России первой половины XIX века была свободной, но Свод законов Российской Империи в редакциях 1833, 1842, 1857 гг. был проникнут принципом сословной исключительности. Торговое право предоставлялось субъектам торговых правоотношений в зависимости от сословной, имущественной и профессиональной принадлежности. Так, торговля и другие виды промыслов составляли преимущество купечества и

мещанства. Представители других сословий могли заниматься торговлей, только если записывались в одну из купеческих гильдий и мещан с уплатой соответствующих пошлин и повинностей. Отдельные виды торговли и промыслов могли принадлежать представителям различных сословиям и без записи в мещанство или купечество. Торгующие крестьяне подлежали записи в особые торговые разряды (Г. Вольтке).

Все виды торговли предоставлялись лицам в пределах, установленных законом, и производились по торговым свидетельствам или без них. Свидетельства предоставлялись российским и иностранным купцам, крестьянам по различию торговых разрядов, а также приказчикам и комиссионерам, не состоявшим в гильдиях и торговых разрядах.

В параграфе 2.2. **«Проблема равенства прав торгово-промышленной деятельности в России второй половины XIX века»** рассматривается процесс распределения торгово-промышленных прав по Своду Законов Российской империи в ходе либеральных реформ 60-70 гг. XIX века и контрреформ.

Принцип бессословности не был последовательно выражен в торговом и сословном законодательстве эпохи либеральных реформ.

Городские обыватели объединялись в среднего рода людей (*tiers etat*) и подразделялись на известного рода состояния или разряды лиц, из которых не имели права корпоративного или сословного устройства почетные граждане, а купечество и мещанство были организованы в сословия (ст. 494 Т. IX СЗ РИ).

Освобождение крестьян от крепостной зависимости изменило основные начала (принципы) права нашедшие выражение в Положениях о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. построенных уже на новых началах, отличавшихся от Торгового устава 1857 г., что вызывало существенные изменения в разделе «О праве на торговлю».

Положение о пошлинах от 1 января 1863 г. было основано на идее свободной торговли для всех сословий. Особые свидетельства на право торгово-промышленной деятельности для крестьян и мещан были отменены. Купеческие и промышленные свидетельства выдавались лицам обоего пола, русским поддан-

ным всех сословий и иностранцам (ст. 20). Иностранцы уравнивались в правах и обязанностях с русскими подданными. Во всем остальном права купечества и система его организации остались прежними.

Мелочная, разносная торговля и мещанские промыслы дозволены были лицам всех состояний как местным жителям, так и иногородним, по промысловым свидетельствам, не предоставлявшим никаких сословных прав. Торговля оптовая и розничная, устройство фабрик и заводов оставались преимуществом купеческого сословия. Для приобретения права на производство оптовой торговли или фабрично-заводской промышленности надо было взять свидетельство купеческое или гильдейское, которое предоставляло звание купеческое и соединенные с ним личные преимущества.

Дворянину, мещанину и ремесленнику, желавшим заняться оптовой или розничной торговлей или открыть промышленное заведение, надо было приписаться в купеческое сословие, причем лицу предоставлялось право сохранить вместе с тем и свое прежнее звание, или же перейти в купеческое состояние (ст. 21). Сохранение старого сословного порядка в отношении оптовой и розничной торговли и фабрично-заводской промышленности помешало окончательному уничтожению ограничений в правах.

В соответствии с Положением о пошлинах от 9 февраля 1865 г. разрешалось выбирать купеческие свидетельства русским подданным всех состояний и иностранцам, но правило это само по себе не могло отменить специальных ограничений в отношении приписки евреев к купеческому обществу вне черты оседлости (ст. 20).

При издании Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов от 9 февраля 1865 г., заменившего 3-й раздел Устава о пошлинах Т. 5 Свода законов Российской империи, вместо трех гильдий были установлены только две гильдии предназначенные для оптовой и розничной торговли. Мелочная торговля, принадлежавшая ранее третьей гильдии, стала занятием людей бравших промысловые свидетельства.

Значительная часть русских подданных оказалась ограничена в праве на занятие торговлей и промышленностью в местах своего пребывания. Торговля по I и II гильдии сохраняла характер сословного преимущества купеческого сословия, а суд и администрация не решались распространить это право на ремесленников, несмотря на прямое предписание закона от 28 июня 1865 г., так как опасались противоречий с законом от 16 марта 1859 г. о евреях-купцах.

Городское положение 1870 г. устранило из городского управления господство сословного принципа, положившего в основу общественного представительства имущественный ценз.

Положение о пошлинах за право торговли и промыслов 1876 г. содержит правила о взимании пошлин за гильдейские свидетельства предоставлявшиеся российским подданным всякого сословия, иногородним людям, за весьма малыми исключениями, а также к иностранцам, имевшим право вступать в местное купечество (ст. 17, 20).

Положение о пошлинах от 11 июня 1892 г. сохранило без изменения основные принципы прежнего законодательства. Город постепенно переставал быть сословно-административной единицей, в связи с этим «городское сословие» утратило прежний корпоративный характер. Произошел распад на три сословных общества: купеческое, мещанское и ремесленное. Если термин «городское состояние» или городской обыватель продолжали существовать в сословном смысле, то только потому, что под ними в законе разумеют совокупность трех сословий, которых именовали в прежние времена «среднего рода люди», так как почетные граждане, купцы, мещане и ремесленники.

Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 3 июня 1898 г. с 8 июня 1898 г. вступило в действие Положение о государственном промысловом налоге, в котором просматривается сочетание сословного начала и права свободной торговли и промыслов. Купечество являлось разрядом городских обывателей, обладавшим признаками сословия. Закон допускал использование сословных прав без каких-либо торговых прав, и разрешал производить торговлю без реализации сословных прав. Соответственно купцами

могли стать представители других сословий. Положение содержит разного рода ограничения в правах на производство торговли и промыслов и разграничивает свидетельства на права торговые и права сословные. Право на занятие торговли и промышленностью предоставлялось независимо от права приписки к купеческому сословию. Каждый человек имел право свободно заниматься всеми дозволенными промыслами на всем пространстве Империи.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются его основные положения и выводы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Енамукова З.К. (Зафесова З.К.) Законодательное регулирование права на предпринимательскую деятельность в России второй половины XVII века // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2005. № 1. (0, 5 п.л.).
2. Енамукова З. К. Право на предпринимательскую деятельность городского состояния в России XVIII века // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006. № 2. (0, 5 п.л.).
3. Енамукова З.К. К вопросу о перераспределении права на предпринимательскую деятельность в России первой четверти XIX века // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2007. № 1. (0, 5. п.л.).
4. Енамуков З.К. К вопросу о создании среднего сословия в России XVII–первой четверти XVIII в. // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сб. трудов IV международной научно-практической конференции. КГТУ. Май. 2006 г. – Кострома: Изд-во КГТУ, 2006. (0, 2 п. л.).
5. Енамукова З. К. Свобода торговли и промышленности в России второй половины XVIII–первой трети XIX века // Материалы III Всероссийской научной конференции молодых ученых: «Наука. Образование. Молодежь» (3-4 февраля 2006 года). Майкоп: Изд-во АГУ, 2006, (0, 2 п. л.).